

ПРОБЛЕМЫ ЧТЕНИЯ

УДК 028

Терешин В.И.

Диалог о библиотечном руководстве чтением

Завершение дискуссии о руководстве чтением, проходившей на страницах сборника с 1990 г.

Участвуют два действующих лица — библиотекари Ю.Н. Столяров (спрашивающий, сомневающийся) и В.И. Терешин (отвечающий на вопросы в разыгрываемых ситуациях). Диалог позволит полно выявить суть взглядов на библиотечное руководство чтением и библиотечную педагогику сотрудничества, на целесообразность реализации этих процессов в практике библиотечной работы с читателями.

Начинает Ю.Н. Столяров:

— Владимир Иванович, Вы не согласитесь порекомендовать моим читателям по одному сложному вопросу?

— Пожалуйста! Правда, я выступаю против библиотечного руководства чтением, но если читатель еще не научился руководить своим чтением и просит меня — я готов. Воля читателя для меня закон. Когда Вы научитесь руководить своим чтением, потребность в моем руководстве отпадет.

— Почему же?

— Потому что руководство чтением абонента со стороны — это всегда тенденциозность, идущая от личности библиотекаря, информационное ограничение читателя. При отборе документов для Вас я буду исходить из своего понимания Вашей информационной потребности (ИП), из своих знаний, оценок информации, всех документов. В этом отборе — моя личность, мои вкусы и критерии оценки информации, а не Ваши. Вы будете вести свой вторичный отбор моего первичного. Вас устраивает это?

— Да. А что — кого-то из читателей не устраивает?

— Бывает и так. Например, меня как читателя не устраивает. Я хочу в библиотеке получать полную библиографическую, фактографическую, концептуальную и иную информацию по своей ИП. А руководство чтением это исключает. Беда еще в том, что библиотекари часто руководят чтением своих абонентов скрытно, без их ведома и согласия. Библиографическая неинформированность абонентов (особенно в массовых библиотеках) заставляет их воспринимать рекомендации библиотекаря как полно отражающие информационный поток, как истину в последней инстанции и принимать ее с удовлетворением. А по существу-то рекомендуемая информация тенденциозна, не полна, преследует цель сформировать духовный мир читателя в определенном библиотекарем направлении. По существу, такое библиотечное руководство чтением — скрытое насилие библиотекаря над читателем. Я против него. Я за то, чтобы читатель сам руководил своим чтением.

— Но читателя надо научить этому, и библиотека здесь выступает в качестве наставника.

— Таким обучением должна заниматься школа с первого класса (а может быть, и детский сад). Библиотека — не учебное заведение: в нее должны приходить читатели. Школа готовит человека к жизни, к работе, к непрерывному самообразованию — вот ей и надлежит готовить его к самостоятельному использованию всей мировой информации, идущей от библиотек, радио, телевидения, музеев и т. п., отбору ее для собственного духовного развития. Я как библиотекарь

предоставляю Вам полную информацию обо всем существующем массиве литературы по Вашему запросу, а Вы выберете сами, что Вам надо. Считаю, что настоящий читатель только тот, кто сам ведет себя по книжному миру, а библиотека только помогает ему ориентироваться. За библиотечно-библиографическими службами полный сбор всей информации, за читателем — отбор. Вот мой принцип. Иными словами: долгие руководство чтением! Да здравствует помощь библиотекаря читателю в выборе литературы.

— Ладно. Открою Вам секрет: я только что из библиотеки А.Н. Ванеева. Он придерживается другого мнения — вся работа библиотеки с читателями по сути является руководством их чтением.

— И он уже руководил Вашим чтением?

— Усиленно руководил. Правда, без особого успеха — бесследно для меня.

— Значит, либо он неумело руководил, не используя весь арсенал тонких библиотечных средств руководства чтением, либо Вы сразу поняли, что руководство чтением со стороны библиотекаря — это не то, что Вам как читателю надо, что оно лишает Вас инициативы или ограничивает ее рамками, определенными библиотекарем.

— Возможно и так. И вот я пришел к Вам за такой услугой.

— Ну, зачем же "услуга" — это слово оскорбляет и Вас, и меня.

— Почему?

— Потому что я не слуга, а Вы не мой хозяин. Русские люди издавна не принимают термин "услуга", "обслуживание", "слуга". Даже сослуживцы просят иногда друг друга оказать помощь "не в службу, а в дружбу". Давайте и мы с Вами также.

— Но сейчас термин "услуга" широко используется как элемент маркетинга.

— О, маркетинг! В нем можно оказать и добрую, и медвежью услугу, что часто с успехом делают наши библиотекари читателям, руководя их чтением. По В.И. Далю, услуга — это услужение, угодение. Что же библиотекарь — угодник? Маркетинг строится на обычном взаиморасчете: продавец (хозяин товара) и покупатель (хозяин денег) действуют на равных. И в библиотеке библиотекарь и читатель действуют на равных.

— Это как понять?

— Читатели оплачивают наше библиотечное благосостояние логотами, а в ответ мы — библиотекари — создаем все условия для удовлетворения их ИП. Эти отношения можно рассматривать как

сотрудничество. В процессе непосредственного общения оно приобретает педагогический характер, основывается на взаимном влиянии, но никто никого не обслуживает.

— Итак, наше с Вами общение взаимно: Вы мне, я Вам. Ах, Владимир Иванович, "сотрудничество" — правда красивое слово? И в духе времени, и звучит научно. Где Вы взяли этот термин?

— У Вас. Вы первый (!) в библиотекведении определили взаимоотношения библиотекаря и читателя именно так. Еще в 1981 г. в книге "Библиотека. Структурно-функциональный подход" на с. 24 Вы писали: "Взаимоотношения библиотекаря и абонента правильнее характеризовать как двухстороннее сотрудничество". Здесь же Вы объявили термин "руководство чтением" не совсем удачным (с. 125). В свое время я этот термин восхвалял. Теперь не принимаю его — что делать, жизнь идет.

— О, помню: руководство — рукой водить. Рукоприкладство в чтении.

— Вот именно. Сам термин-то какой? В основе его РУКА. Она не только указывает, что читать, но и водит читателя (руководСТВО), заставляет выполнять явные или замаскированные указания библиотекаря. Выступая за руководство чтением, как это делает А.Н. Ванеев, мы и далее хотим иметь в библиотеках "сильную руку"? Зачем в душу человека лезть руками? Зачем термин "руководство" тянуть в библиотекведение? Пусть развивается библиотечная педагогика, основанная на сотрудничестве библиотекаря и читателя, общающихся на равных.

— Да я не хочу сотрудничать. Я самообразовываться пришел.

— Раз Вы пришли в библиотеку, общаетесь со мной, наши отношения уже приобретают характер сотрудничества, стиль которого зависит и от меня, и от Вас. Мое сотрудничество с Вами проявляется в том, что фонд документов, интерьер, информационно-поисковую систему и библиотеку в целом я приготовил заранее, до Вашего прихода. Пользуясь всем этим, Вы будете неявно, но бесспорно общаться со мной. Вы только что сказали, что пришли самообразовываться — значит искать, воспринимать, усваивать информацию. Само-образование! Зачем Вам мое руководство чтением? Проходите в каталог, где есть система библиографических указателей; в интересующий Вас раздел фонда — самообразовывайтесь. Если будет трудно, я помогу.

— А может быть, Вы мне предложите какой-либо библиографический указатель. Ведь Н.А. Рубакин в свое время создал труд "Среди книг" для руководства самообразовательным чтением...

— Великий труд. Но создан он не для руководства чтением, а для самообразования читателей и комплектования фонда библиотеки с ориентацией на самообразование. Н.А. Рубакин имел в виду самостоятельную активность читателя в поиске нужной ему литературы в фонде, отражающем все знания мира. Он писал о читателе: "Сердце мало-мальски отзывчивое, голова мало-мальски размышляющая сами решат, на чьей стороне правда, на чьей ложь. Библиотека должна лишь предоставить возможность судить и выбирать... Библиотека должна быть книжным отражением вселенной" [1]. Перед Вами наша библиотека как информационное отражение вселенной, выбирайте, что Вам надо.

— Но ведь книжный фонд библиотеки строится на отборе документов библиотекарем. Следовательно, любой фонд любой библиотеки есть средство рекомендации его библиотекарем читателям, средство руководства их чтением.

— Ну что ж, рекомендательность как принцип — это, по существу, любое предложение чего-то кому-то. Можно предложить все, всю информацию по теме, по ИП, а можно — лишь часть. Рубакин предлагал все.

В советский период система рекомендации документов, особенно в области библиографии и библиотечного дела — это рекомендация не всего, а только части. Эта позиция всей советской библиографии не только рекомендательной, но и учетно-регистрационной. О.П. Коршунов писал, что "качество рекомендательности свойственно всякой библиографии", ибо вся она связана "с реализацией оценочной функции библиографической информации (в том числе и научно-вспомогательной)" [2]. По существу, в советский период всю библиографию превратили в средство руководства чтением народа в определенном направлении. Именно поэтому я активно выступил против оценочной функции в библиографии.

— Но теперь-то можно вернуть слову "рекомендательность" его исконный смысл?

— Надо! Принять его именно в рубакинском толковании. Но... Если Вы хотите (как читатель), чтобы я на свой вкус, исходя из собственных представлений и оценок составил Вам особый рекомен-

дательный список, указатель литературы — пожалуйста, я готов это сделать.

— Значит, Вы против термина "руководство". Может быть, заменить его термином "управление чтением", что предложили А.Н. Ванеев, Ю.С. Зубов и другие специалисты?

— Термины "руководство" и "управление" — родственные. Наша задача — вообще исключить их из библиотечной терминологии.

— Итак, Вы против руководства и управления чтением. Но ведь в системе библиотечного общения библиотекаря с читателем нет принуждения.

— Как нет?! Во-первых, не закупать, не приобретать в библиотеку те книги, которые, по мнению библиотекаря (или его руководства), читателю давать нельзя. Помните, у А.Н. Ванеева: "Всякий (!) читатель волен выбрать для чтения все, что он пожелает, но при одном условии — если это издание есть в библиотеке" [3]. Иными словами, читатель "свободно" выбирает из той литературы, которую до его прихода в библиотеку выбрал для него библиотекарь. Библиографическая неинформированность читателя не позволяет ему протестовать против действий библиотекаря и оставляет его объектом влияния авторитарного подбора документов в библиотеку. Во-вторых, библиотечное принуждение осуществляется созданием спецхранов. В-третьих — стремлением не дать пользователю именно ту книгу, которую он просит, сказать, что ее нет на месте, хотя она спокойно стоит на полке. Причин такого отказа много: библиотекаря может показаться, что читатель до книги еще не дорос и т. п. В-четвертых — активно, всеми способами рекомендовать, пропагандировать, рекламировать книги, которые, по мнению библиотекаря, являются наиболее приемлемыми с точки зрения определенной (партийной, национальной религиозной) идеологии. Так библиотекарь вносит собственные взгляды в сознание абонентов, стараясь расширить тем самым круг своих сторонников.

— Вы считаете, что руководство чтением имеет только отрицательные действия. А положительные? Ведь я могу руководить чтением абонента в целях предоставления всей нужной ему информации, изложенной в компактной, доступной форме?

— И непременно плюралистической. И непременно всей. Если Вы предложите такой вариант — это будет не руководство чтением, а научный, единственно верный подход к читателю, к чтению. Руководство чтением начинается там, где ликвидируется плюрализм

знаний по ИП абонента. Библиотекарь из этого плюрализма берет (и проводит) в сознание читателя какую-то определенную идею в интересах: своих, "объективной потребности" или определенной руководящей и направляющей силы. И все это библиотекарь подает как единственно верное решение для читателя.

— Вы отстаиваете свободу выбора читателем литературы в библиотеке. А что он выберет? Порнографию, секс, разбойные книги?.. Раньше отравлять сознание читателя возбранялось, а теперь — пожалуйста... Скажите, я имею право как библиотекарь оставаться на собственной точке зрения и соответственно вести себя по отношению к читателю так, как считаю нужным?

— Вы задали сразу два вопроса. Первый: "Раньше отравлять сознание читателя возбранялось, а теперь — пожалуйста". Когда раньше? Например, в условиях развитого социализма? Руководство чтением было направлено на то, чтобы отравлять сознание миллионов людей в библиотеках: собирать в фондах только те документы, которые делали людей верными одной жесткой идеологии, исключать книги инакомыслящих, создавать спецхраны. Великолепная система отравления сознания, хотя наши теоретики (и я в том числе) считали наше библиотечное руководство чтением самым прогрессивным. А теперь? Теперь предлагаю библиотеку, реализующую плюрализм знаний в политике, науке, культуре, практике... Это отравление сознания? Ограниченный доступ к информации — благо, а безграничный — беда? Второй вопрос: Вы как библиотекарь имеете право оставаться самим собой в работе с читателями. Пусть будет многообразие, которое в конечном итоге когда-нибудь сведется к одному — к отказу от библиотечного руководства чтением. Вы можете целиком следовать Дж. Х. Шире, который писал, что "академическая свобода — это право преподавателя учить истине без какого-либо вмешательства со стороны; библиотекарю должно быть предоставлено такое же право, чтобы он не боялся обвинений в том, что действует как цензор... Библиотекарь в качестве работника образования должен иметь гарантированную возможность пользоваться правом исключать те книги, которые он считает нестоящими" [4]. Если Вы будете вести библиотеку, руководить чтением, сообразуясь только со своими взглядами, другой библиотекарь в другой библиотеке — в соответствии со своими, а третий — еще в одном направлении, противоположном Вашим двум, то начнется великолепная война библиотек и их читателей, воспитанных разными библиотеками. Не хватало нам еще и этой войны! Я

против. Я за общедоступную библиотеку, плюралистичную, как информационное учреждение, а не учебное заведение (вопреки интерпретации Дж.Х. Ширы), за педагогическую систему, имеющую свои особенности и развивающуюся на основе документного фонда, являющегося информационным отражением вселенной. И никакого руководства чтением.

Вы можете следовать теории Дж.Х. Ширы (он все-таки из другого мира, к которому сейчас наша Россия так тянется), можете руководить чтением людей в том направлении, которое Вы считаете верным. Пожалуйста, это Ваше право в переходный период от библиотечного руководства чтением к библиотечной педагогике сотрудничества. Вырастет новый библиотекарь — он будет вести себя в системе информации оптимально. Я же в библиотечном мире выхожу не на Дж.Х. Ширу, а на "Билль о библиотечных правах" Американской библиотечной ассоциации и на "Хартию свободы печати" Всемирного комитета за свободу печати.

Войны между библиотеками и их читателями не должно быть. Пусть фонд библиотеки, сформированный на основе плюрализма, будет внутренне динамичен, конфликтен (конфликт научных идей, нравов, мыслей и т. п.). Эта конфликтность — основа духовного развития и сближения читателей данной библиотеки. Помните, как в свое время о библиотеке сказал Н.А. Рубакин — в ней, в библиотеке, собираются книги идейных противников, но здесь они стоят рядом: библиотека их объединяет и дает читателю все существующие мысли по какому-либо вопросу, работающие на плюс и минус и позволяющие читателям найти оптимальное жизненное решение, а разным читателям жить в мире и согласии, как книги разных авторов на одной библиотечной полке, стоящие рядом и совместно дающие людям знания. Ах, как мы тогда критиковали этот объективизм Н.А. Рубакина, не понимая, что именно он был средством развития высоких нравственных начал в обществе, тогда как наши советские библиотеки, формирующие свои фонды и всю деятельность с читателями на принципах руководства чтением, диктатуры чтения как следствия диктатуры пролетариата, носили классовый характер и готовили из своих читателей борцов против читателей другого классового мира.

— Все эти дискуссии столь же выпрени, сколь и бесплодны. Заблудились в трех соснах. А.Н. Ванеев видит руководство чтением там, где его нет. В.И. Терешин под прикрытием фиговых листьев отрицает руководство чтением там, где без него нельзя.

— Ну что Вы, моя позиция проста: библиотечного руководства чтением не должно быть нигде. Это принцип библиотечной работы с читателями. Если читатель хочет, чтобы его чтением руководили — пожалуйста. Но ведь у нас руководство чтением строилось тайно от читателя. И мы, библиотековеды, не только молчали, но и разрабатывали для библиотечкарей тонкие приемы и методы руководства. Все (!) учебники пронизаны им. И Вы считаете, что без этого обойтись нельзя: пусть человек купается только в той информации, какую ему в библиотеке дадим, пусть ученый изобретает велосипед?

Нет, мы должны создавать новую библиотеку. Я целиком согласен с А.В. Соколовым, который проводит мысль о переориентации принципов библиотечной деятельности в условиях рыночных отношений. Общий вывод таков: "Библиотечная система существует не для манипулирования сознанием читателя по директивным командам, а для того, чтобы обеспечить потребности в социализации и творческом выражении всех граждан нашей страны... Всякий человек без каких-либо ограничений имеет право на доступ к любой книге (документу), находящейся в фондах библиотечной системы страны" [5]. Добавлю: и мира! Что касается контакта библиотечкаря и читателя, то А.В. Соколов определил его как "сотрудничество".

— Но по системному подходу библиотечкарь — выразитель интересов всего коллектива читателей, эдакий обобщенный их представитель во внешней среде (в книжном магазине, коллекторе и т. п.). Отбирая книгу, он думает за всех или за большинство сразу: есть ли в ней ценные для читателей идеи? Несет ли она новую информацию, притом для научно-технических, общественно-политических книг — достоверную? Соблюдены ли в художественном произведении требования высокого вкуса, дойдет ли оно до души и сердца читателей? Если решит этот вопрос положительно, пусть дальше сами читатели смотрят, хорошая это книга или плохая. Они подходят к этому вопросу со своих личных позиций, библиотечкарь — с других, профессиональных. При этом он проверяет себя, обращаясь к совету по комплектованию, включающему представителей читательского актива. Где же тут принуждение, давление и прочие страсти?

— Раз Вы решили нарисовать деятельность библиотечкаря без "принуждения" и "давления" на читателей, следовательно, Вы тоже против библиотечного руководства чтением. В Вашей модели библиотечкаря могу кое-что принять. Но... Основные черты образа и деятельность Вашего "системного" библиотечкаря — типичные, широко

отраженные в нашей библиотечной литературе. Он — обобщенный представитель читателей. И только? Но ведь он как личность обладает помимо обобщенных своими личностными качествами: вкусом, критериями оценки информации. Объективное и субъективное в нем слиты. Он член какой-либо партии, у него свои позиции во всех областях, которые он хотел бы и считает обязанным провести в сознание читателей. Скажите, почему мы научились рисовать библиотекаря односторонне? И ведь какие характеристики Вы даете: "отбирая книгу, думает за всех читателей или за большинство сразу". Значит, за меня думает библиотекарь библиотеки, что рядом с моим домом. То-то в ней нет нужных мне книг. Неужели я сам уже не могу думать? Ну, думал бы библиотекарь обо мне — ладно. Но он, оказывается, думает "за всех" — конечно, библиотекарь с такой характеристикой получает все права на решение за читателей всех вопросов их чтения. Они должны судить о ценности книги через представление библиотекаря об их, читателей, отношении к информации.

Далее: библиотекарь при отборе книг в фонд определяет, несут ли они "новую для них (читателей. — В.Т.) информацию". Обратите внимание: новую для читателей, а не с точки зрения развития современной науки, техники, культуры. Не пора ли ориентировать общедоступные библиотеки не на уровень знаний читателей, а на информационное отражение вселенной — это и будет ориентация на читателей?

Библиотекарь решает, достоверна ли информация в научно-технических, общественно-политических книгах. Но ведь даже крупный ученый нередко не может определить достоверность информации, заложенной в той или иной, особенно иностранной книге. Значит, библиотекарь будет исходить из своих представлений о достоверности научно-технической и иной информации — а что в результате получит читатель? Выход — приобретать в библиотеку оригинальные информационные материалы, новейшие с точки зрения современной науки, техники, культуры. О достоверности их пусть судит сам читатель. Я активно выступаю за рубакинский документный фонд библиотеки как книжное, точнее информационное отражение вселенной, всех знаний, выработанных человечеством. Мне трудно понять, почему в наших новых условиях коллеги не хотят разрабатывать позиции, заложенные в трудах Н.А. Рубакина. Надо, чтобы библиотекарь демонстрировал свой вкус, свои обобщения при контакте с

читателями в процессе ИСПОЛЬЗОВАНИЯ фонда, а сам фонд собирать иначе: искать оригинальную (с точки зрения современной науки) информацию, взаимодополняющую, изложенную компактно и т. п. Фонд библиотеки должен быть энциклопедией знаний (по профилю). Из этого богатства читатель пусть и выбирает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рубакин Н.А. Книжное оскудение//Русское богатство. — 1893. — № 11. — отд. 2. — С. 152.
2. Коршунов О.П. Библиографоведение. Общий курс: Учебник. — М.: Кн. палата, 1990. — С. 109.
3. Ванеев А.Н. К дискуссии о руководстве чтением//Науч. и техн. б-ки. — 1992. — № 6. — С. 27.
4. Шира Дж.Х. Введение в библиотековедение: Пер. с англ. — М.: Высш. шк., 1983. — С. 83.
5. Соколов А.В. Самоуправление библиотек в условиях рыночной экономики//Организационные основы деятельности библиотек в новых условиях//Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. — Л., 1991. — С. 13.

От редактора. Монолог, диалог, оценки... О чем спор, то бишь дискуссия? Совсем не о деле, а лишь о терминах. Как ни назови эту незаметную работу библиотечарей — кропотливых "книжных муравьев", обойтись без нее нельзя. (Я имею в виду первичный отбор документов при формировании фонда.) Ни одна библиотека не может собирать и бесконечно хранить всю информацию (по своему профилю), а тем более массовая (как та, что рядом с домом В.И. Терешина). А еще финансы! Отбор со стороны библиотечаря — необходимость.

Растите умных, трудолюбивых библиотечарей, добивайтесь достойного финансирования библиотек — и вы найдете в них ответы на ваши информационные запросы.

Руководить или сотрудничать? Согласитесь, что определенными группами читателей обязательно надо руководить (например, детьми). С другими, равными по кругозору, библиотечарю интересно и полезно сотрудничать. А у некоторых читателей ему совершенно необходимо учиться.

Хорошие советы знающего библиотекаря — это настоящее, умное, полезное и приятное руководство чтением. Мне непонятно, зачем выстраивать синонимический ряд, отбрасывать оттенки слов и приравнивать руководство к рукоприкладству, управе или принуждению. Обидно за великий и прекрасный русский язык, когда ученые мужи ставят знак равенства между словами "слуга" и "услуга". Вспомните А.С. Грибоедова: "Служить бы рад, прислуживаться тошно".

Если вы все за плюрализм мнений, оставьте термины в покое; со временем одни расцветут, другие устареют. Сейчас столько более больных проблем у библиотекарей!

С.П. Глебова